

Хранитель истории

К 110-летию со дня рождения В. Н. Иванова

А. В. Иванов, В. В. Иванов

110 лет назад, 19 ноября, в Ростовском кремле, в доме своего деда, Андрея Дмитриевича, родился Владимир Николаевич Иванов. Многие представители известной купеческой семьи Ивановых своей деятельностью умножали благосостояние города и поддерживали его историческое и культурное значение. Прадед Владимира Николаевича был городским головой, дед – гласным городской думы, попечителем женского приходского училища, старостой Успенского собора, казначеем Общества хоругвеносцев, занимался и другими общественными делами. Отец Владимира Николаевича – Николай Андреевич, также являлся представителем ростовского купеческого сословия. Мать – Екатерина Сергеевна – из семьи ярославских купцов Будиловых.

Решающей в формировании внутреннего мира В. Н. Иванова была работа в Ростовском музее. Несмотря на бурные потрясения начала XX в., в 20-е годы музей продолжает развиваться благодаря подвижничеству работников, «Маршем энтузиастов» этот период назван в работе Е. В. Брюхановой¹. В этом «марше» участвует Владимир Николаевич. К работе в музее привлек его дядя, Дмитрий Андреевич Иванов – первый в истории управляющий музеем, избранный коллективом сотрудников. Здесь же работают его братья – Сергей Николаевич и двоюродный брат – Петр Сергеевич. Каждый из старших Ивановых оставил заметный след в истории музея. Общение с ними определило дальнейшую профессию и творческую судьбу В. Н. Иванова. Появляется и первый заработок, который необходим и для поддержания семьи и продолжения образования. В своих воспоминаниях он писал: «...После домашнего совета решено, что я должен продолжать образование. Летом я работал в Ростовском музее, выезжал с археологической экспедицией Д. И. Эдинга на раскопки Сарского городища. Кое-как на мой заработок меня экипировали, гордостью была новая толстовка, сшитая из какой-то густо зеленой ткани атласного типа. В ней торжественно сфотографировался и уехал в Ярославль подавать заявление на педагогический факультет Ярославского Университета...»². Огромную поддержку семье Ивановых в эти трудные годы оказывал директор Ростовского музея Д. А. Ушаков. Из воспоминаний В. Н. Иванова: «...Директору Ростовского музея Д. А. Ушакову положен был в Ярославле академический паёк, чтоб ему

¹ Брюханова Е. В. История комплектования и экспонирования предметов декоративно-прикладного и народного искусства // ИКРЗ. 2001. Ростов, 2002. С. 310.

² Иванов В. Н. О работе в Ростовском музее. Воспоминания (1923–1927 гг.) // ГМЗРК. Ф.: «Иванов Владимир Николаевич». Д. 17. Л. 2–2 об.

не ездить, получал его я. Всё из пайка я привозил ему в Ростов, а в мою пользу бесплатно оставался пуд ржаной муки. По договорённости этот пуд ржаной муки я доставлял бабушке, и она пекла мне хлеб. Свежий и тёплый он был очень вкусен, и мои друзья весьма были довольны, когда я раз в неделю при-
таскивал в мешке три ковриги, не менее чем по два килограмма в каждой...»³.

Из Ярославля В. Н. Иванов перевелся на этнографический факультет в Московский университет. Здесь он встретился с замечательными учителями, среди которых были А. И. Некрасов (русское искусство), А. А. Сидоров (античное и западноевропейское искусство), Б. П. Денике (восточное искусство), Д. Е. Аркин (прикладное искусство), И. Э. Грабарь (проблема реставрации), М. И. Фабрикант (музееведение, художественное воспитание), А. В. Бакушинский, В. М. Фриче (социология искусства). Учебный Этнографо-археологический музей возглавлял Владимир Константинович Трутовский, бывший директор Оружейной палаты, бывший член Комитета Ростовского музея при отцах-основателях А. А. Титове и И. А. Шлякове.

Профессор А. И. Некрасов оказал наибольшее влияние на формирование профессиональных интересов В. Н. Иванова. Он ездил в организованные А. И. Некрасовым этнографические экспедиции, собирал предметы русского быта. От лица студентов был избран членом Ученого совета факультета. Все это время не порывал связи с Ростовским музеем, участвуя в его научной работе.

Он помог поступить в университет своим друзьям-единомышленникам из Ростовского музея⁴. В их числе была будущая жена, Вера Александровна Смылова. Она стала его другом и помощницей до самых последних дней. Вместе они прожили почти 62 года.

После окончания МГУ Владимир Николаевич попадает на практику в архитектурный отдел Политехнического музея. Н. Н. Померанцев, заведующий отделом памятников Московского Кремля, заметил молодого специалиста и пригласил в Кремль, который тогда был закрыт для массовых посещений, но научная работа по сбору, систематизации, описанию экспонатов и обеспечению их сохранности не останавливалась. Это были трудные годы для исторического наследия России. Владимир Николаевич вспоминал: «...В 1930 годах начался погром церквей и колоколен, сбрасывались шпили и кресты, сжигались иконостасы, ломались главы, разрушались церкви. Мне представляется, что все эти действия служили воспитанию дурных инстинктов у населения. Разрушение никогда не являлось средством формирования этически полноценной личности. Все попытки поставить какую-то преграду этому разгулу редко увенчивались успехом. В 1933 году был в Костроме с А. Н. Свириным, Н. Я. Мневой, В. С. Поповым. Застали сломку соборной группы в Кремле. В Губфинотделе плющили серебряные антикварные вещи, которые жалобно хрустели под прессом. Кое-что удалось отобрать и вывезти в Оружейную Палату. В Ипатьевском монастыре мерзость и запустение. Договорились

³ *Иванов В. Н.* Рукопись воспоминаний / Семейный архив Ивановых.

⁴ *Иванов В. В.* О жизни и судьбе молодежи, работавшей в Ростовском музее в 20-е годы // ИКРЗ. 2012. Ростов, 2013. С. 404.

вывезти в Коломенское резное царское место. В церкви Воскресения склад икон, свезенных из закрытых или разрушенных церквей. Требуют освободить для хранения зерна. Вчетвером мы быстро, но, к сожалению, поверхностно осматривали иконы, и давали команду четверым рабочим аккуратно выносить и складывать в штабель отобранные, чтобы сразу же в конце дня вывезти для хранения в музей. Остальные иконы обречены на выброс. По нашему общему мнению удалось спасти самое ценное, оказались приговоренными только иконы XIX–XX веков, но в спешке всё могло быть...»⁵.

Не миновала печальная судьба и кремлевские постройки. Из воспоминаний В. Н. Иванова: «...Более подавленным и расстроенным не видел я Николая Николаевича Померанцева в тот день, когда он пришел в Отдел с сообщением о полученном им распоряжении в самый короткий срок вывезти все имущество, имеющее историко-художественную ценность, из Чудова и Воскресенского монастырей. Их место предназначено для постройки нового крупного современного здания, необходимого для деятельности кремлевских учреждений. Наметили вывезти иконостасы соборов, демонтировать белокаменную скульптуру XV века работы В. Д. Ермолина, до XVII века украшавшую Спасские ворота Кремля, эксгумировать останки цариц и княжон Московских, захороненных в Соборе Вознесенского монастыря, снять часть фресок XVI века со стен Чудова монастыря, демонтировать керамические украшения портала XVI века и некоторые другие фрагменты, организовать архитектурно-археологический обмен назначенных к разборке зданий...»⁶.

Сотрудники отдела памятников сделали что могли: составили планы раскопок, изъятия и фиксации предметов и их фрагментов, но многие ценности погибли. Владимиру Николаевичу пришлось быть свидетелем и разборки Красного крыльца, сломки собора Спаса на Бору, перестройки Большого Кремлевского дворца с устройством зала заседаний Верховного Совета. При этом были сохранены обмерные чертежи и многие вещи. Впоследствии все пригодилось при воссоздании утраченных сооружений.

В 1935 г., после убийства С. М. Кирова, большая часть музейных работников была вынуждена уйти из Кремля. Владимира Николаевича пригласили на должность ученого секретаря в только что созданный Музей архитектуры Академии архитектуры СССР, который располагался на территории Донского Монастыря. Здесь он проработал до 1960 г., пройдя путь от научного сотрудника до директора.

Несмотря на неблагоприятную окружающую атмосферу 30-х годов, именно в этот период у В. Н. Иванова формируется стремление «спасти и сохранить», которому он был верен в течение всей жизни. В 1936 г. Владимир Николаевич организует работу по обмеру и вывозу на территорию музея фрагментов разбираемых Триумфальных ворот у Тверской заставы. Городские власти оказывали постоянное давление с целью ускорения разборки, слышались угрозы за срыв намеченных сроков окончания. Несмотря ни на что, спасли главные фрагмен-

⁵ ОР ПГФ Музеев Кремля. Ф. 20.

⁶ Там же.

ты: конную шестерку с колесницей Славы, фигуры воинов в доспехах, рельефы сидящих и летящих «Слав», фриз, состоящий из гербов всех российских губерний, и другие детали. Не удалось только вывезти все колонны, но одну перевезли. Для этого пришлось нанять ломовых извозчиков на свои личные средства. Опасаясь репрессий за неисполнение сроков по расчистке, остальные колонны с помощью ваг откатили к Миусской площади, где они пролежали до войны, и в дальнейшем, скорей всего, использованы для переплавки. Под руководством Н. Н. Соболева группа мастеров, работников музея, спасла привезенные богатства от коррозии. Все они были размещены на территории Донского монастыря. Часть фрагментов, которая не была использована при восстановлении арки, остается на стенах монастыря до сего времени. При восстановлении Арки на Можайском шоссе у Поклонной горы были использованы сохраненные фрагменты, а перевезенная колонна позволила воспроизвести точные копии остальных.

До войны В. Н. Иванов участвует в нескольких экспедициях по Русскому Северу. В первую экспедицию, организованную Историческим музеем, он отправился еще в 1931 г. по рекомендации Н. Н. Померанцева вместе с архитектором П. Д. Барановским. В дальнейшем он уже сам принимает непосредственное участие в организации экспедиций. На основе материалов, собранных в экспедициях, в соавторстве с С. Забелло и П. Максимовым была написана книга «Русское деревянное зодчество»⁷.

Музеем архитектуры производились обмеры, при возможности разбирались и сохранялись наиболее интересные архитектурные фрагменты подлежащих слому сооружений. Была организована специальная экспедиция в районы, подлежащие затоплению в связи со строительством верхневолжских электростанций. Зимой 1939 г. В. Н. Иванов выезжал в Калязин. Участники экспедиции запечатлены на фотографии того времени. Зима была весьма сурова. Художник реставратор П. И. Юкин использовал особенности погоды и придумал способ ускоренного отделения фресок. Он закачивал воду под слой штукатурки, и, когда вода замерзала, фрески отделялись большими пластами до двух и более квадратных метров. На территорию музея перевозились фрагменты многих разрушаемых сооружений. В дальнейшем они монтировались в арках стен Донского монастыря и становились экспонатами музея.

Огромные усилия были затрачены для сохранения фондов музея во время войны. Скульптуры и крупные макеты были запакованы в ящики с песком и перемещены в подвалы. Документы подготовлены к эвакуации, которая, к счастью, не потребовалась. После окончания войны фонды и экспозиция музея продолжали пополняться. В частности, представилась возможность заняться тем, что осталось от храма Христа Спасителя. Фрагменты разрушенного храма были привезены на территорию Донского монастыря еще до создания Музея архитектуры, когда там был Антирелигиозный музей. К сожалению, большая часть была утрачена. Храм был взорван, когда В. Н. Иванов работал в Кремле. Вот как он описал эти события: «Я вспоминаю вторую половину пасмурного

⁷ Забелло С., Иванов В., Максимов П. Русское деревянное зодчество. М., 1942.

дня в декабре 1931 года. На обрыве Кремлевского холма против Большого дворца стоит группа мужчин лицом к храму Христа — это члены политбюро во главе со Сталиным. Через дорогу по диагонали от них у решетки, отделяющей дворцовый дворик, стоит маленькая группка сотрудников Оружейной палаты. Все ждут взрыва храма Христа Спасителя.

Его силуэт в легкой дымке запоминается скелетом конструкции куполов, обнажившихся после снятия металлических покрытий и увезенных на аффинажный завод для снятия покрывавшего их золота. По литературе вес золота, употребленного при строительстве, составлял 26 пудов (примерно 416 кг) ...Двойное чувство обуревало нас — зрителей, ожидавших взрыва Храма. Безусловно, в сознании роились мысли и переживания сожаления об уничтожении одной из важнейших страниц истории России, утраты характерной зримой и запоминающейся особенности.

Проект Дворца Советов полностью изменял облик старой Москвы...»⁸.

Сохранившиеся фрагменты скульптуры лежали на территории фруктового сада. Вместе с архитектором Г.Д. Ощепковым В.Н. Иванов с ведерком с краской и кистью, сверяясь с фотографиями, метили и нумеровали обломки барельефов. В дальнейшем мраморные скульптурные композиции были собраны и размещены в стенах монастыря, где и находятся по настоящее время. Это единственные подлинные сохранившиеся фрагменты скульптуры храма Христа Спасителя. Примерно в это же время на территории монастыря нашел временный приют памятник Н.В. Гоголю скульптора Андреева, который удалось спасти от переплавки. Сейчас он стоит во дворе дома на Никитском бульваре в Москве. Многие, что было собрано и систематизировано в эти годы, теперь уже стало историей, а некоторые сооружения исчезли с лица земли.

В 1960 году В.Н. Иванов возвращается в Московский Кремль в качестве заместителя директора Музеев по науке. С его приходом в Оружейную палату связано обновление научной деятельности Музеев. Он смог использовать отработанную в Музее архитектуры систему классификации музейных фондов, умение создать интересные экспозиции. Большое значение он придавал повышению квалификации сотрудников. Для этого он сам водил экскурсии, устраивал поездки по историческим местам Подмосковья и других областей. Важное место в его деятельности занимала популяризация архитектурного наследия. Он был автором книг и разделов по Московскому Кремлю, Государственной Оружейной палате, различным городам России. Его книга «Ростов Великий — Углич» цитируется в современной научной литературе, хотя была предназначена для широкого круга читателей.

К этому времени В.Н. Иванов уже является одним из ведущих и уважаемых специалистов в сообществе людей, занимающихся сохранением культурного наследия нашей страны. Интерес к памятникам прошлого растет во всем мире. Появляется необходимость в создании организационных форм этой работы. В 1964 г. в Венеции состоялся II международный конгресс архитекторов по охране и реставрации памятников. В.Н. Иванов возглавляет делегацию

⁸ *Иванов В. Н.* Рукопись воспоминаний // Семейный архив Ивановых.

СССР на этом конгрессе, выступает с пленарным докладом, участвует в разработке Венецианской хартии по охране памятников. Однако подписи советского представителя под Венецианской хартией не оказалось. Министерство культуры не сочло нужным наделить своих представителей соответствующими полномочиями. Выглядело все так, как будто забота о престиже страны в деле международного сотрудничества по охране исторического наследия – личное дело отдельных ученых.

Через год, в 1965 г., Польша под эгидой ЮНЕСКО собрала в Варшаве и Кракове I Международную ассамблею по вопросам сохранения, реставрации недвижимых памятников и достопримечательных мест. В. Н. Иванов возглавлял советскую делегацию, которая состояла из 5 человек. Однако у них вновь не было полномочий и директив зарегистрировать СССР в качестве члена организации и рекомендовать кого-либо в состав руководства. Варшаву в те дни посещала с официальным визитом Министр культуры СССР Е. А. Фурцева. В. Н. Иванов, действуя через посла, добился встречи с ней. Участникам встречи удалось убедить министра о необходимости полноценного вступления страны в формирующуюся организацию. В тот же день, возвратившись в Москву, Е. А. Фурцева подтвердила телеграммой необходимые полномочия. На Варшавской ассамблее были избраны руководящие органы новой международной организации – ИКОМОС. Главой исполкома (президентом) стал П. Гаццолла (Италия). В. Н. Иванов был избран вице-президентом. Практически на всех совещаниях под эгидой ИКОМОС Владимир Николаевич выступал с докладами, принимал участие в разработке международных документов, относящихся к охране памятников. Профессионализм, широкий кругозор, интеллигентность, умение решать сложные вопросы снискали ему глубокое уважение в кругу специалистов, занимавшихся проблемами сохранения памятников истории и культуры, что способствовало упрочению престижа нашей страны не только в данной области. Вице-президентом Владимира Николаевича единогласно избирали 12 лет вместо 6, возможных по Уставу. По истечении срока полномочий он, единственный из советских представителей, был избран почетным членом этой международной организации. Впоследствии он был председателем Советского комитета ИКОМОС.

В 1966 г. по инициативе общественности было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). На учредительном съезде общества Владимир Николаевич был избран Первым заместителем председателя президиума Центрального совета и по указу Минкультуры СССР был направлен туда на постоянную работу. Членами совета Общества стали весьма уважаемые в нашей стране люди: писатели, ученые, архитекторы, артисты, искусствоведы, художники, космонавты. На В. Н. Иванова была возложена вся организационная и методическая работа этой вновь созданной общественной организации. Следует отметить, что ему в это время было более 60 лет. Однако, невзирая на возраст, он принял на себя трудную ношу. Для того чтобы завоевать авторитет у людей самых разных направлений деятельности – у людей искусства, науки, техники, партийных и советских функционеров,

священнослужителей, требовались огромная настойчивость, организаторские способности, знание предмета, любовь к своему делу, порядочность. Как фактическому руководителю общества Владимиру Николаевичу нужно было объединить усилия разных людей, не всегда разделявших взгляды друг друга, а иногда и испытывавших взаимную личную неприязнь. Но побеждали умение работать с людьми, глубокая убежденность в правоте своего дела и необходимости «спасти и сохранить», бескорыстие. Хорошие отношения сложились с Православной церковью; неоднократно он лично встречался с патриархами, которые оказывали поддержку деятельности Общества. Он работал в руководстве ВООПИК до 1983 г.

После ухода на пенсию В. Н. Иванов продолжал активную общественную деятельность, оставался членом президиума Центрального совета ВООПИК. До последних дней жизни работал в президиуме методсовета Министерства культуры СССР по охране памятников. В Союзе архитекторов СССР, членом правления которого он избирался более 20 лет, возглавлял секцию по охране памятников, стремился утвердить в кругах проектировщиков-практиков идею сохранения памятников архитектуры в их исторической среде.

Прошло 24 года после того, как не стало Владимира Николаевича Иванова – верного хранителя памяти нашего народа о его историческом культурном прошлом. Неизвестно, как бы он воспринял некоторые современные веяния. Одно доподлинно известно, что он твердо отстаивал бы свои идеи максимально бережного отношения ко всему ценному, что оставили нам наши предки. Работа в Ростовском музее, несмотря на относительную непродолжительность, оказала заметное влияние на формирование личности В. Н. Иванова.

Ил. 1. Иванов Владимир Николаевич в «новой толстовке, сшитой из какой-то густо зеленой ткани атласного типа», 1923 г.

Ил. 2. Скульптурные фрагменты Триумфальной арки на территории Донского монастыря

Ил. 3. Группа работников Музея архитектуры, участников экспедиции в связи с предстоящим затоплением и сносом Троицко-Макарьевского монастыря в Калязине, 1940 г. Справа налево: верхолаз И. Баринов, белокаменщики Ф. Ковешников, Е. Ковешников, верхолаз А. Баринов, архитектор В. Каульбарс, архитектор А. Харламова, художник-реставратор П. Юкин, архитектор И. Шульман, заместитель директора В. Иванов, белокаменщик Д. Ковешников, (?), реставратор Л. Любимов

Ил. 4. Горельефы Храма Христа Спасителя скульптора А. В. Логановского в стене Донского монастыря. На переднем плане горельеф «Посещение Дмитрием Донским Сергия Радонежского перед походом 1380 г.», дальше – «Девора»

Ил. 5. Венеция, 1964 г. Делегация СССР на II международном конгрессе архитекторов по охране и реставрации памятников, слева направо: В. Балдин, Г. Пугаченкова, С. Земцов, В. Иванов

Ил. 6. Варшава 1965 г. I (учредительная) Генеральная ассамблея ИКОМОС. В президиуме В. Иванов, представитель США, представитель Мексики, выступает профессор Станислав Лоренц, директор Национального музея в Варшаве

Ил. 7. В. Иванов и В. Смылова на даче в Подмосковье, 1985 г.